

ДМИТРИЙ АРЕФЬЕВ

ВО ВЛАСТИ ДЬЯВОЛА

ОСНОВАНО НА
РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Арефьев
Во власти Дьявола

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Арефьев Д. Ю.

Во власти Дьявола / Д. Ю. Арефьев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Порой слышишь от людей такие невероятные истории, что просто не можешь их забыть. Не так давно довелось встретиться со знакомым батюшкой, который случайно рассказал мне одну. Содержит нецензурную брань.

Основано на реальных событиях.

Перед прочтением прошу иметь ввиду, что рассказ не является подробным изложением реальных событий, а именно основан на них. Значительная доля написанного – это авторский замысел, в основе которого лежит явление, произошедшее в действительности. Имена персонажей изменены, любое сходство с реальными людьми неслучайно.

Дом отца Владимира располагался на крутом склоне глубокого оврага. Всякий, кто хотел прийти к нему в гости, должен был преодолеть три километра лесной дороги, которая не жаловала путников, особенно весной. Сам же отец Владимир знал каждый кустик в своём лесу и ежедневно ходил по натопанной извилистой тропинке на службу в сельскую церковь. Почему он не обосновался в селе? На этот вопрос отец Владимир всегда отвечал с доброй улыбкой:

– Каждому своё! На всё воля Божья!

Оставленный после кончины местного егеря кордон пришёлся в самую пору. Документов на жильё у прошлого хозяина не имелось, что не мешало беспрепятственно заселиться. Вряд ли кто-то бы стал интересоваться законностью постройки избушки в лесной глуши, поскольку местные власти преследовали куда более высокие цели.

Была зима. Зима под пологом леса – это вольные сугробы по пояс, богато разукрашенные следами местных хозяев – зверей. Отца Владимира никогда не пугали ночные песни волков и неожиданные визиты енотов во двор. Он находил в единении с природой особую благодать, которой всегда стремился поделиться с прихожанами на проповеди. Несмотря на преклонный возраст и многочисленные уговоры, в том числе и председателя, батюшка отказался покидать лесную избушку и перебираться на село. Со всеми трудностями он справлялся сам, а на предупреждение по поводу опасений старческой немощи в лесной глуши отвечал просто:

– Если Господь захочет забрать, заберёт. И тут уже неважно, где ты будешь.

В то морозное утро он, как обычно, после молитвы поставил чайник на плиту, чтобы набраться сил перед походом в церковь. Выглянув в окно, он увидел, как усиливался ветер и поднимал вверх игривые снежинки. Начиналась метель. Взгляд упал на тёплый тулуп и связанные шпагатом охотничьи лыжи. Простые и жизненно необходимые вещи, если ты предпочел жить отшельником. Оружия в доме отец Владимир никогда не держал.

Его внимание привлёк не назревающий буран, а то, что вопреки погоде, кто-то упорно пробирался к его жилищу. Через мгновение стала различима сутулая фигура с клюкой. Старушка медленно поднималась на крутой склон, цепляясь за рыхлый снег, словно в нём была её последняя надежда. Продрогшими руками без варежек она пыталась расчистить себе путь, чтобы сделать новый шаг. Старая потрёпанная куртка была в снежных наносах, следах от неоднократных падений. По всей видимости, женщина шла пешком уже давно. Порыв ветра, и бедняга не удержалась на ногах. Повалившись на бок, бабушка попыталась подняться вновь, но силы покинули её прямо у порога избушки. Немедля буран постарался спрятать несчастную под снежным одеялом.

– Николай Иванович, к Вам можно?

В дверях появилась сотрудник кадрового отдела Олеся. Девушка топталась на месте, будто извиняясь за собственное появление.

– Там снова Анна Никитична пожаловала.

– Опять?! – удивился Николай Иванович. – Что на этот раз? Снова по тому же вопросу?

Олеся молча кивнула:

– Что сказать? Пусть придёт завтра?

Николай Иванович взглянул на часы. До обеда оставался час.

– Нет уж. Давай запускай. Этому делу нужно положить конец, – смирился он.

Олеся покорно скрылась за дверью с обновлённой табличкой «Киреев Николай Иванович. Директор»

– Можно? – скромно поинтересовалась Анна Никитична, прежде чем войти.

– Нужно, – поправил её Киреев. – Проходите, садитесь. Вы снова по поводу вашего сына?

– Именно так. Я прошу выслушать меня ещё раз.

Скромно одетая женщина со старой кожаной сумкой в руках робко присела на стул. В усталых от боли и слёз глазах все ещё теплился огонёк жизни, не позволяющий ей отступить.

– Что насчёт моей просьбы, Николай Иванович? – спросила Анна Никитична, стараясь правильно подбирать слова. – Я же мать. Мне сердце не даёт спокойно спать по ночам, пока мой Илюшка здесь мучается. Я же вырастила его. Он один у меня. Я знаю его, как никто другой. Поверьте, нужно попробовать то, что я прошу.

Киреев понимающе кивнул, но остался верен себе.

– Анна Никитична, – вдруг перебил он, – я уже много раз повторял Вам, что мы занимаемся не только физическим лечением своих пациентов, но и духовным тоже. У нас есть специалисты, которые знают своё дело. Я не хочу разрушать годами отработанные методы. Это непрофессионально.

подавив тяжёлый приступ непонимания, женщина пыталась сохранить посыл.

– Если бы Вы разрешили, хоть разок. Я заплачу. Сколько нужно? Вы только скажите!

Щёлкнула старая застёжка тряпичного кошелька, обнажив несколько измятых купюр.

– Уберите это! – отрезал Николай Иванович, заметив, как женщина вновь столкнулась с неприступной стеной.

Из глаз невольно покатались слёзы. Она молчала, пытаясь успокоиться. Давить на жалость она не собиралась, но несколько безрезультатных визитов не прошли бесследно.

Киреев заметил, как похудела Анна Никитична с последней их встречи, как тёмные круги под глазами поселились на сером лице. Сними она поношенный платок с головы, взору непременно представилась бы прядь поседевших волос.

– Вы просто боитесь, – сквозь слёзы выдавила из себя Анна Никитична. – Боитесь признать, что я окажусь права, если Илюшеньке станет лучше.

Киреев был человеком рассудительным и старался мыслить объективно. Его нельзя было назвать чёрствым, бесчувственным, хотя многих удивляло его отношение к обыкновенной просьбе одинокой матери.

– Голубушка, да не убивайтесь Вы так, – пытался слабо утешить её Киреев. – Позвольте, мы пройдемся, и я Вам всё покажу.

Он помог Анне Никитичне подняться со стула. Они покинули кабинет и пошли по длинному просторному коридору, ведущему в открытый корпус.

– Вот, посмотрите. Здесь у нас находятся те, кто самостоятельно может ухаживать за собой, – проговорил Николай Иванович, показывая вольно блуждающих по помещению пациентов. – Они ни в чём не нуждаются. Мы обеспечиваем их хорошим питанием. Они даже могут смотреть телевизор и найти себе занятие по интересам. Взгляните, здесь у нас библиотека, а там – столовая.

Он повёл её в соседнее помещение, где располагались открытые душевые кабины и туалет.

– Все удобства у нас есть. Наш интернат – очень хорошее место для душевнобольных. Я могу показать вам статистику.

– Отведите меня к Илюшеньке, – перебила Анна Никитична, будто не замечая Киреева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.